

Они пересеклись примерно в середине туннеля.

Шахта, по большей части, была прямой, поэтому Эйлор Таргариен и следовавшие за ним люди, — его лучшие рыцари, — увидели факелы Львов с приличного расстояния.

Очевидно, Тайвин обнаружил ход, о котором Эйлору рассказал тучный, трясущийся Ланнистер из Ланниспорта и решил воспользоваться им для побега из храма. В то же время Сумеречный Дракон решил использовать его для проникновения в храм.

Хозяйка борделя была весьма обескуражена, когда из ее заведения вытащили мужчину с мечом под брюхом, вылезшего из шахты, которой, по словам пожилой лиссенийки, не пользовались лет эдак двадцать. Какое-то время она даже сопровождала принца и тихонько жаловалась, но, когда впереди замаячили факелы Ланнистеров — тут же заткнулась и побежала обратно. Эйлор и его воины, в свою очередь, рванули вперед; обе стороны конфликта хотели добраться до разных концов тоннеля, и это означало лишь одно — скоро здесь прольются реки крови.

— Аларик, прикажи королю атаковать! — Крикнул Принц своему оруженосцу, в миг, когда он и его воины бросились вперед. — Выполняй!

Оруженосец неохотно прижался к стене, пропуская бронированных солдат, несущихся навстречу врагу.

Не сбавляя взятый темп, Сумеречный Дракон обнажил клинок и бегло оценил обстановку, позицию противника и будущее поле боя — узкий проход. По нему максимум могло пройти бок о бок два человека, что на своем примере продемонстрировали две главы отряда: Эйлор шел справа, а Балман Берч — слева, полностью занимая пространство. Это также означало, что все воины позади них, равно как и воины позади ведущих Ланнистеров, не смогут активно сражаться, скорее наоборот, будут мешать, толкая впереди идущих.

— Перевооружиться на кинжалы! — Крикнул Балман. — Ваша милость!

Эйлор мгновенно всё понял: в тесном туннеле меч или булава слишком громоздки, нет места для замаха или парирования, и вообще, велик риск задеть союзника. А вот кинжал... идеальное оружие для боя в стесненном пространстве. И неплохой выбор против хорошо бронированных воинов, ибо тонкому лезвию проникнуть между сочленениями куда проще, чем мечу.

— Выполнять! — Подтвердил принц приказ, который его люди едва-едва успели исполнить.

Эйлор всё так же на бегу убрал меч обратно в ножны и достал с пояса инкрустированный изумрудами кинжал. За миг до того, когда стороны схлестнулись, и когда прозвучал лязг бронированных тел а и без того неясный свет факелов опасно замерцал, Эйлор запоздало задался вопросом: а какого хрена он просто не отступил? Это ведь будет даже не битва, а свалка.

Да, это оказалась именно она.

Сумеречный Дракон поднял щит повыше, закрывая шею, опустил плечо и использовал своё внушительное телосложение, — по сравнению с обычными людьми, — превращаясь в аналог тарана. Бальман сделал то же самое; двое мужчин выстрелили собой в направлении двух других мужчин, ведущих за собой отряд воинов Западных Земель. Эйлор издал боевой клич, который подхватили его люди; Ланнистеры закричали свой собственный.

Сначала он почувствовал вибрацию и эхо удара в руке и плече, когда его щит врезался в щит другого мужчины, а в следующую секунду ощутил, как в его спину врезаются напирющие позади воины. Придя в себя после столкновения, Эйлор устоял на первое, что попало взгляду — щит противника, который в неровном свете факелов был слишком неразборчив, чтобы определить Дом бойца. Этот безымянный рыцарь начал пятиться назад, уступая более массивному принцу Таргариенов, но затем львы сзади удвоили напор и толкнули его обратно вперёд, выравнивая положение.

Да, это определённно не битва. Свалка бронированных людей, в середине которой находились самые неудачливые, те, кому грозила быть участь раздавленным. Эйлор оказался одним из таких неудачников. К счастью, для него риск оказаться затоптанным насмерть была невелика, как благодаря боевому опыту и хорошей стойке, так и телосложению, но и противник впереди не собирался падать или задыхаться.

Патовая ситуация. Была бы, если бы не своевременный приказ Бальмана, который всё это предвидел.

У противника Сумеречного Дракона в руке покоился меч, который беспомощно дёргался из стороны в сторону, изредка нанося настолько слабые удары, что было даже смешно. Тем временем Эйлор сжимал кинжал, и, несмотря на то что его движения тоже были сильно ограничены, он всё же мог хоть как-то орудовать сталью. Первая попытка провалилась — острое ударило доспех. После ещё пары тычков, принц опустил руку ниже и продолжил поиски слабого участка, пока наконец не нашёл его — щель в паху Львиного доспеха.

Вероятно, со стороны это зрелище выглядело потешно и нелепо: придавленный со всех сторон первый мужчина, и второй, который тыкает в него кинжалом. Но в смерти ничего смешного нет, и она приходит независимо от того, как ты умер: как герой, сраженный на поле брани, или как бедолага, которому пронзили яйца с членом, а затем раздавили собственные соратники.

Когда беспомощный рыцарь, потерявший сознание от давки, нехватки воздуха и жуткой боли начал опускаться вниз, ему не дали упасть — Таргариены впереди и Ланнистеры сзади плотно удерживали на одном месте стальным прессом. Однако, вскоре один из Ланнистеров, что стоял позади будущего трупа понял, что его бывший соратник уже не боец, а потому схватил его и начал толкать вниз.

Эйлор присоединился к этому действию. Он понимал, что уже слишком поздно отступать самому или выводить отряд из тоннеля. Теперь есть всего одно направление — вперёд. Следовательно,

нужно убить всех, и чем быстрее, тем лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2577232>